

Султанов Айдар Рустэмович

Признание экстремистским смыслового перевода Корана и вопросы должной правовой процедуры.

Recognition of the extremist nature of semantic translation of the Quran and the issues of the due legal process

Краткая аннотация: В данной статье автор на примере дела о признании экстремистским «Смыслового перевода священного Корана на русский язык» показывает проблемы, существующие при рассмотрении данной категории дел в гражданском судопроизводстве.

Short abstract: By the example of the legal recognition of the extremist nature of "Semantic translation of the Quran into Russian" the author in this paper shows the problems existing in consideration of this type of cases in the civil proceedings.

Ключевые слова: должная правовая процедура, экстремизм, ЕСПЧ, свобода совести, Конвенция.

Key words: due legal process, extremism, European Court of Human Rights, freedom of conscience, Convention.

Опубликовано в журнале Адвокат №11, 2013.

17 сентября 2013 года Октябрьский районный суд Новороссийска признал русскоязычный текст Корана экстремистским материалом, а также принял решение об уничтожении данной книги.

Надо отметить, что требование транспарентности правосудия, заложенное в ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенции) оказала сильнейшее влияние на российскую действительность. Теперь общественность имеет в большинстве случаев реальный доступ к судебным актам и сведениям о движении дела на сайтах судов. Несмотря на то, что в отношении открытости информации и удобства поисковых систем для пользователей суды общей юрисдикции отстают от арбитражных судов, нам удалось ознакомиться с данным судебным «решением» и данными, как оно выносилось.

Данное судебное решение от 17 сентября 2013 Октябрьского районного суда Новороссийска высвечивает целый ряд проблем, в том числе, и проблему доступа к суду заинтересованных лиц.

Надо отметить, что ознакомившись со списком дел, назначенных к слушанию на 17.09.2013. на сайте суда, мы увидели, что в этот день

назначено два дела с участием прокурора на 10.00 и на 10.10., оба были обозначены, как «Прочие дела особого производства» и в обоих делах в качестве лица участвующего в дел было указано только одно лицо - Новороссийский транспортный прокурор. Затем мы увидели, что номера у обоих дел совпадают – это оказалось то самое дело¹.

Здесь мы сразу же отметим, что очевидный прогресс с транспарентностью правосудия все же не позволил ни одному заинтересованному лицу, ни автору перевода, ни издателю, ни религиозным организациям узнать о том, что 17 сентября 2013 будет слушаться дело о признании перевода Корана на русский язык. Этот процесс, затрагивал интересы огромного количества заинтересованных лиц. Законная сила данного решения через включение данного перевода Корана на русский язык в федеральный список экстремистских материалов была бы распространена на неопределенный круг лиц в виде запрета на ограничение права на распространение и получение информации. Однако, никто из потенциально заинтересованных лиц даже не знал о начале такого процесса.

Безусловно, рассматривая дело об ограничении свобод, защищаемых Конвенцией, а также Конституцией РФ, суд должен был предпринять меры для обеспечения процессуальных прав заинтересованных лиц, предоставив им доступ к суду и возможность защиты свои прав и свобод.

Не можем не заметить, что Новороссийский транспортный прокурор, обратившись в суд с требованием признать книгу "Смысловой перевод Священного Корана на русский язык" экстремистским материалом, и уничтожении книги фактически поставил вопрос об ограничении фундаментальных конституционных неотчуждаемых правах и свободах, которые защищаются не только гражданским правом (ст. 2 ГК РФ), Конституцией РФ (с.14, 15, 17, 18, 28, 29), но нормами международных договоров, в частности, ст. ст. 9, 10 Конвенции и ст. 1 Протокола №1 к Конвенции.

Сам по себе факт вмешательства в фундаментальные права и свободы порождает обязанность государства обеспечить должную правовую процедуру вмешательства, гарантирующую, в том числе, процессуальные права для лиц, чьи права и свободы намереваются ограничить.

---

¹ К сожалению, к моменту завершения написания статьи сведения на сайте суда по данному делу исчезли... и появилась надпись «информация временно недоступна...».

Термин должная правовая процедура или надлежащая правовая процедура встречается не только в Постановлениях ЕСПЧ и других межгосударственных органов, но и решениях Конституционного Суда РФ. «Надлежащая правовая процедура выступает достоянием многовековой англосаксонской правовой традиции (Великобритании и США) и включает следующий набор процедурных (процессуальных) гарантий прав человека: 1) право на судебную защиту; 2) право на эффективное расследование; 3) право на скорый суд; 4) право на публичный суд; 5) право на беспристрастный суд («никто не может быть судьей в своем деле»); 6) право на суд беспристрастных присяжных; 7) право на состязательный процесс; 8) право считаться невиновным, пока виновность не будет доказана в рамках судебного разбирательства и установлена вступившим в силу решением суда (презумпция невиновности); 9) право не свидетельствовать против себя; 10) право на очную ставку в суде со свидетелем обвинения; 11) право на помощь адвоката во время судебного разбирательства; 12) право быть выслушанным («пусть будет выслушана другая сторона»); 13) право не подвергаться дважды наказанию за одно и то же преступление («нельзя наказать дважды за одно и то же»); 14) право на непосредственный процесс (принцип непосредственности); 15) право на непрерывный судебный процесс (принцип концентрированности (непрерывности) судебного заседания); 16) право на обжалование (право на вторую инстанцию)»².

Требования надлежащей правовой процедуры в настоящее время могут быть вполне обоснованно названы общепризнанными принципами международного права в области справедливого правосудия³.

Сам по себе факт вмешательства в права, защищаемые Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод обязывает также соблюсти требования Конвенции при соблюдении которых может быть осуществлено вмешательство.

Первый критерий, подлежащий исследованию для ограничения охраняемые Конвенцией права и свободы – это «предусмотрено законом». Полагаем уместным отметить, что толкование выражения «предусмотрено законом» было тщательно проанализировано в судебной практике ЕСПЧ и сформулировано следующим образом: «95. ЕСПЧ напоминает, что в соответствии с его прочно установившейся практикой формулировка «предусмотрено законом»

---

² Смольянов М. С. Юридическая процедура как гарантия прав человека. Автореф. дисс. канд.юрид. наук. Москва. 2011. С.8.

³ Султанов А.Р. Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского Суда по правам человека//Евразийская адвокатура. 2013. № 1. С. 62-65.

предписывает, что оспариваемая мера должна, в определенной степени, быть основана на национальном законодательстве и соответствовать принципу верховенства права,— именно это ясно указано в преамбуле Европейской конвенции и является неотъемлемой составляющей цели и задач статьи 8 Европейской конвенции. Таким образом, закон должен быть в надлежащей мере доступен и предсказуем, то есть, сформулирован достаточно точно, чтобы гражданин мог — при необходимости с надлежащей помощью — соотносить с ним свое поведение. Чтобы удовлетворять этим требованиям, национальное право должно предусматривать надлежащую правовую защиту от произвола и соответственно устанавливать с достаточной ясностью пределы полномочий, предоставленных компетентным органам власти, и порядок их реализации (см. п.п. 66—68 Постановления ЕСПЧ от 2 августа 1984 года по делу «Малоун против Соединенного Королевства» (*Malone v. the United Kingdom*), Серия А № 82; п. 55 Постановления Большой палаты ЕСПЧ по делу «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) по жалобе № 28341/95, ЕСПЧ 2000-V; и п. 56 вышеуказанного Постановления Большой палаты ЕСПЧ по делу «Аманн [против Швейцарии]» (*Amann [v. Switzerland]*); п. 95—99 Постановления Большой палаты ЕСПЧ по делу «S. и Марпер против Соединенного Королевства» (*S. and Marper v. the United Kingdom*) по жалобам №№ 30562/04 и 30566/04)⁴.

То есть, вмешательство в права и свободы, защищаемые Конвенцией допустимо не на основе всякого закона, а лишь закона, выдерживающего требования «качество закона». Это требование хотя и сформулировано в прецедентной практике ЕСПЧ, оно в полной мере соответствует конституционно-правовым толкованиям Конституционного Суда РФ, требующим определенности правовых норм и должной правовой процедуры.

Соответственно, суд должен был провести соответствующий анализ. На наш взгляд, подлежавший применению в данном деле ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не выдерживает проверки на «качество закона» поскольку содержит крайне неопределенные дефиниции экстремизма, которые могут быть истолкованы правоприменителем крайне произвольно⁵.

Следующим критерием, подлежащим оценке судом перед вмешательством в конвенционные права и свободы является проверка

---

⁴ Султанов А.Р. Комментарий к постановлению Европейского Суда по правам человека по делу «Авилкина и другие против Российской Федерации»// Международное правосудие. 2013. №3. С.22- 27.

⁵ Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. М. 2013. С. 222-244.

наличия «правомерной цели», а также будет ли вмешательство необходимым в демократическом обществе или нет.

Мы не будем здесь рассматривать практику ЕСПЧ о толкованиях порядка применения данных критериев, поскольку суд не рассматривал данное дело, как вмешательство в конвенционные права и свободы. Суд даже рассмотрел заявление прокурора о признании экстремистским «Смыслового перевода священного Корана на русский язык» без привлечения автора перевода Эльмира Кулиева, без привлечения издателя. И рассмотрел дело в особом производстве, которое создано для рассмотрения бесспорных дел, когда нет сторон с противоположными интересами, когда заявитель обращается за защитой его частного интереса при отсутствии спора о праве.

В бесспорном производстве суды исполняют скорее административные функции⁶, нежели судебные. В странах, где суды «рассматривают» бесспорные (неспорные) дела, функции судов при рассмотрении таких дел являются более или менее административными⁷ и не разрешают споры об ограничении прав и свобод.

Особое производство предполагает обязательное привлечение заинтересованных лиц (потенциальных ответчиков), в частности, для того, чтобы выяснить нет ли здесь спора о праве. Вот в этой процедуре без привлечения кого-либо, кто мог бы представить возражения транспортному прокурору и было рассмотрено дело. К сожалению, мы вынуждены констатировать о сложившейся практике рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими именно в особом производстве⁸. Это порочная практика началась с широко известного дела о признании 14 книг

---

⁶ Казанцев П.Г. Понятие юридического процесса и его признаки. Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 12.; Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности и компетенция суда в особом производстве по советскому гражданскому процессуальному праву // Ученые записки Дальневосточного государственного университета (юридические науки). Т. 14. 1968. С. 29 – 30; Боннер А.Т. Некоторые проблемы социалистического правосудия // Труды ВЮЗИ. 1971. Т. 17. С. 194.; Бутнев В.В. Проблемы совершенствования гражданского судопроизводства как формы защиты субъективных гражданских прав. С. 118 - 119.

⁷ Узелач А. Цели гражданского производства. Основной доклад //Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция по процессуальному праву. М. 2012. С. 151; Коллер К. Австрийский национальный доклад. //Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция по процессуальному праву. М. 2012. С. 176; Ремко ван Ре. Нидерландский национальный доклад с дополнительными сведениями по Бельгии и Франции. //Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция по процессуальному праву. М. 2012. С. 242.; Сильвестре Э. Итальянский национальный доклад. //Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция по процессуальному праву. М. 2012. С. 231

⁸ См. подробнее Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты: уроки истории и правоприменительная практика. М. 2012.

Саида Нурси экстремистскими⁹, которое также было рассмотрено в особом производстве. В дальнейшем решение Коптевского районного суда Северного административного округа г. Москвы от 21 мая 2007 года явилось основанием для обращения в ЕСПЧ и в настоящее время прошло стадию коммуникации¹⁰.

Но Октябрьский районный суд Новороссийска превзошел другие суды, рассмотрев дело не только в особом производстве, но и в невозможно короткие сроки. Из карточки дела на сайте суда видно, что подготовка дела (собеседование) было 17.09.2013 в 10:00. А уже в 10:05 вынесено определение о назначении дела к судебному разбирательству, а уже в 10:10 судебное заседание окончено удовлетворением требований прокурора.

Суд признал книгу «Смысловой перевод священного Корана на русский язык» /Перевод с арабского Э.Р. Кулиева. 1-ое издание. Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана, п/я 6262. Медина Мунавара. Саудовская Аравия, 2002. 1088 с.» экстремистской и постановил ее уничтожить, а также придал части своего решения о направлении копии решения суда в Министерство Юстиции Российской Федерации немедленное исполнение.

То есть, за пять минут суд рассмотрел дело о запрете книги содержащей в себе 1088 страниц. Здесь можно говорить уже не только об отсутствии к доступу заинтересованных лиц и об отсутствии состязательного процесса, гарантированного ст. 6 Конвенции, но и вообще об отсутствии правосудия.

Не соблюдение установленного нормами ч. 1 ст. 67 и ч. 1 ст. 157 ГПК РФ принципа непосредственного исследования доказательств, одного из основных принципов справедливого судебного разбирательства, обеспечивающих вынесение законного решения по делу, свидетельствует о фундаментальной судебной ошибке, свидетельствующей об отсутствии правосудия. Суд не мог выносить суждения, не ознакомившись с текстом книги, которую он признал экстремистской. Он признал ее таковой фактически заочно..., просто поверив прокурору, точнее даже не прокурору, а справке представленной прокурором (ссылок на другие доказательства в судебном решении не содержится). Если бы суд просто попытался разобраться и не довольствоваться справкой, а пригласить

---

⁹ Будут ли российские муфтии, Папа Римский и генсек Организации исламской конференции объявлены экстремистами? Обращение В. Лукина по «делу Нурси» URL: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/lukin/> (дата обращения 16.09.2010); Султанов А.Р. О применении европейских стандартов в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел». Адвокат. 2010. № 8. С. 7-28.

¹⁰ Жалоба по делу Ибрагимов и культурно-образовательный фонд "Нуру Бади" против России (Ibragimov and Cultural Educational Fund "Nuru Badi" v. Russia) N 1413/08 коммуницирована 18 марта 2011 года.

специалистов и узнать больше информации от них. Путем их опроса можно выяснить, в том числе, и их некомпетентность и избежать ошибки, которая была бы при слепом доверии их заключениям и справкам.

Так в ходе рассмотрения дела о признании экстремистской книги Бхавагат-Гита суд решил допросить «экспертов», подписавших заключение, легшее в основу заявления прокурора. Одной из причин допроса экспертов было то, что в экспертном заключении были приведены цитаты, вообще отсутствующие и в комментариях, и в оригинальных текстах Бхагавад-гиты.

В результате судебного допроса было выяснено, что один из подписавших заключение «экспертов» С. Аванесов не проводил самого исследования, а только организовал его, а сам анализ проводили Валерий Свистунов и Валерий Наумов¹¹. Допрошенный судом Валерий Свистунов сообщил, что Аванесов предложил ему сделать философское исследование, а не судебную экспертизу, что задачи перед ним были поставлены нечетко, что раньше эту книгу он не читал, а при составлении заключения пользовался информацией с антисекстантских сайтов, что его исследование - это его субъективное мнение... Третий «эксперт» - Наумов заявил, что проводил просто исследование, а не судебную экспертизу. Наумов признался, что не знал о том, кто были заказчиками работы, и что «книгу и лист с вопросами (не на бланке, без подписей или печатей) передал ему лаборант кафедры». Наумов утверждал, что при проведении экспертизы применял **«компонентный анализ», при котором контекст не учитывается**, а текст раскладывается на минимальные семантические единицы — то есть смысл слов объясняется просто по словарям». Когда же, представители защиты указали суду на тот факт, что данный метод не является общепризнанным, то Наумов с этим согласился... Судья при допросе указала Наумову на ряд мест в его экспертном заключении, где приводимые цитаты отсутствовали на указанных им же страницах в книге¹².

Но вернемся к решению о признании экстремистским перевода Корана, надо отметить, что данное судебное решение трудно оспорить в части его выводов, поскольку помимо воспроизведения справки о проведенном исследовании книги никаких доводов для приведения судом не было приведено.

---

¹¹ Ученые не смогли доказать наличие экстремизма в «Бхагавад-гите как она есть» // Globalsib.com. 19 августа 2011. URL: <http://globalsib.com/11485/> (дата обращения 28.02.2013).

¹² Дело Бхагавад-Гиты // Запрещенное искусство. 2011. URL : http://artprotest.org/index.php?option=com_content&view=article&id=2838&chtoto=2011-&catid=4&2011-03-04-14-58-14=&Itemid=4&ordering2=4 (дата обращения 28.02.2013)

ЕСПЧ, рассматривая пределы прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, в деле "Хаджианастасиу против Греции" (постановление от 16 декабря 1992 г. N 12945/87) напоминал: суды должны указывать с достаточной ясностью доводы и мотивы, на которых они основывают свои решения. При этом ЕСПЧ установил нарушение статьи 6 Конвенции в указанном деле, указав, что отсутствие мотивировки лишило возможности обжалования, поскольку в отсутствие мотивов решения, обжалование становится невозможным.

Журналисты, не вдаваясь в правовую квалификацию данного решения достаточно емко его назвали «бессмысленный запрет смыслов».

Отсутствие мотивировки, вкуче с фактом вынесения решения без привлечения заинтересованных лиц и является основанием для его обжалования и отмены.

Однако, в данном деле может быть проблема с доступом к суду вышестоящей инстанции. Поскольку к рассмотрению дела лица, не согласные с позицией транспортного прокурора не привлекались, может возникнуть проблема с принятием жалобы от других лиц к рассмотрению. Существует обширная судебная практика, где суды отказывали в принятии жалоб от заинтересованных лиц по мотиву того, что решение вынесено не о правах или обязанностях заявителя.

Ранее, тщетность обжалования решения Бугурусланского городского суда Оренбургской области 6 августа 2007 года, которым было признано экстремистскими 17 мусульманских книг, вынудило заявителей жалоб обратиться в ЕСПЧ¹³.

Непредоставление возможности обжалования заинтересованным лицам одновременно «выключает» проверочные инстанции, фактически предоставляя заинтересованным лицам обратиться сразу же в ЕСПЧ, минуя все остальные инстанции.

Непредоставление доступа к суду второй инстанции нарушает принцип субсидиарности защиты конвенционных прав и свобод, установленный в ст. 46 Конституции РФ и ст. 35 Конвенции.

Этот и другие доводы, основанные на положениях Конвенции автором данной статьи были использованы в ходе отстаивания в Конституционном Суде РФ права на обжалования судебного решения лицами, не привлеченными к рассмотрению дела. Конституционный Суд РФ в тексте Постановления отразил, что «лицо, не привлеченное к участию в деле, в отношении которого вынесено судебное решение, нарушающее его права и свободы либо возлагающее на него

---

¹³ Жалоба по делу Валиуллин и Ассоциация мечетей России против России (Valiullin and the Accociation of Mosques of Russia v. Russia) N 30112/08 была коммуницирована Российским Властям 17 марта 2011.

дополнительные обременения, во всяком случае должно располагать эффективными средствами восстановления своих нарушенных прав, как того требует статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Из этого исходит в своей практике Европейский Суд по правам человека, который неоднократно указывал на то, что данная статья гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты должны быть "эффективными" в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (постановления от 26 октября 2000 года по делу "Кудла (Kudla) против Польши", от 30 ноября 2004 года по делу "Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации" и др.)»¹⁴.

Эти толкования являются хорошим подспорьем в деле отстаивания своего права на доступ к суду второй инстанции и уже широко применяются, в том числе, по данной категории дел. Упомянем здесь, другой случай, который на первый взгляд, казался верхом несправедливости, также может быть примером того, что шансы справедливость отстоять в российском праве существуют и их надо использовать. Так, 21 марта 2012 года было вынесено решение Ленинского районного суда города Оренбурга по делу № 2-1626/2012, которым были признаны 65 книг экстремистской литературой и включены в список экстремистской литературы. Согласно карточки дела на сайте суда, оно было рассмотрено в особом производстве.

О решении суда стало известно лишь в июне 2012 года, а оно вступило в законную силу еще 26.04.2012 года. Были поданы апелляционные жалобы с ходатайством о восстановлении сроков со ссылкой на указанные правовые позиции Конституционного Суда РФ. Сроки для обжалования были восстановлены и 13 сентября 2012 года в Оренбургском областном суде началось рассмотрение 14 апелляционных жалоб.

14 сентября 2012 года суд согласился, что поскольку дело было рассмотрено без участия заинтересованных лиц, оно должно быть рассмотрено заново. Оренбургский областной суд 14.09.2012 вынес определение о переходе к рассмотрению дела по правилам 1-ой

---

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим".

инстанции (дело № 33-4/2013 (33-4848/2012)). На момент рассмотрения статьи дело еще не рассмотрено, хотя, на наш взгляд, суд и не должен был рассматривать дело по первой инстанции, а должен был оставить без рассмотрения, поскольку данный спор не может быть рассмотрен в особом производстве.

Так, например, 9 марта 2011 года Судья Гайского городского суда Оренбургской области В.Чикунев вынес определение об оставлении без рассмотрения заявления Гайского межрайонного прокурора о признании о признании экстремистской литературой ряда мусульманских изданий, в том числе сборников хадисов пророка ислама и книги главы Совета муфтиев Равиля Гайнутдина, поданного в порядке особого производства (дело № 2-156/2011 ~ М-84/2011).

Таким образом, имеются правовые средства для разрешения проблемы. Рассмотрим, кто же может быть субъектом обжалования судебного решения о признании «Перевод смыслов Корана на русский язык». Поскольку суд мотивировал это защитой интересов Российской Федерации и граждан, проживающим на её территории, то круг потенциальных апеллянтов кажется широким. Однако, вполне возможно апелляционная инстанция в качестве основания для принятия жалобы может поставить условие о доказывании, что обжалуемое судебное решение нарушает права или свободы апелланта либо возлагает на него обязанности, а не просто затрагивает законные интересы. Поэтому мы рассмотрим узкий круг лиц, жалобы, которых, на наш взгляд, должны быть приняты.

В этот, прежде всего, мы включим в круг возможных апеллянтов Министерство Юстиции РФ, которое все же было поименовано в качестве лиц, привлеченных к рассмотрению дела¹⁵. Не будем исключать из возможных апеллянтов Генеральную прокуратуру РФ, которая, безусловно, может поправить нижестоящего прокурора. Можно также в круг возможных апеллянтов включить Уполномоченного по правам человека

В этот круг будет справедливым включить автора книги – Эльмира Кулиева, проживающего в Азербайджане¹⁶. Тем более, что существует Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 22 декабря 1992 г.), который сохраняет свою силу.

---

¹⁵ Как подсказывают мои коллеги, такое обращение возможно в случае политической воли руководства страны, к которому уже стали поступать различные обращения.

¹⁶ Кстати, удостоенного медали Совета муфтиев России "За духовное единение".

Из текста ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» можно сделать вывод, что обязательным участником процесса о признании книги экстремистской должен быть издатель книги. В данном случае издатель, как следует из судебного решения был известен: «Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана, п/я 6262. Медина Мунаввара. Саудовская Аравия».

Не составило особого труда выяснить, что «Комплекс короля Фахда по изданию Священного Корана» был открыт правительством Королевства Саудовской Аравии 6 сафара 1405 года по хиджре (30 октября 1984 г.). В цели данного Комплекса входит не только издание Корана, но и толкование, и перевод с последующим распространением, а также проведение научных исследований, связанных с Кораном и сунной.

Помимо того, что издателем оказалась не частная компания, а государственный орган, что, безусловно, создает серьезные процессуальные основания для рассмотрения подобного спора в гражданском судопроизводстве есть еще важные моменты, которые суд должен был учесть.

Дело в том, что Саудовская Аравия – это теократическое монархическое государство, в котором Священный Коран есть и конституция государства и основа для всех законов Королевства.

То есть, признание судом экстремистским перевода основного источника права существующего государства и с тем чтобы он был включен в список экстремистских материалов – на наш взгляд, крайне «близорукое» поспешное решение. Оправдывать его тем, что признан нелегитимным не сам Коран, а лишь перевод смыслов Корана¹⁷, предполагает, что суд исследовал аутентичность перевода и нашел искажения, которые и признал нелегитимными. Однако из карточки дела видно, что дело слушалось всего пять минут, да и при всем желании суд, не имея должной подготовки, не мог бы справиться сданной задачей. На наш взгляд, это просто попытка оправдать огромную ошибку, которую, впрочем, совершают не первый раз¹⁸.

---

¹⁷ Надо отметить, что в Исламе к переводам и транскрипциям Корана относятся крайне щепетильно – «Буквы любого языка – это условные, [графические символы для обозначения звуков на письме] поэтому они подвержены изменению. А открывая эти двери, мы сталкиваемся с опасностью, что при каждом таком изменении, будет меняться и чтение, что со временем приведет к смешению и путанице. Тогда враги Ислама наличие подобных противоречий и путаниц станут использовать, чтобы дискредитировать Коран, как это произошло с предыдущими небесными писаниями» (Постановление комитета выдающихся ученых КСА № 67. 14 Заседание Комитета выдающихся ученых КСА г. Таиф/ КСА 10-21 Шаууаль 1399 х.).

¹⁸ Султанов А.Р. Цензурное прошлое и современная карательная цензура религиозных учений// Адвокат. 2012. № 7. С. 58-68.

Так в Казахстане 3 июля 2009 года суд Астаны признал экстремистскими аж 207 книг, брошюр, аудиозаписей¹⁹. В этом «знаменитом» решении суд также сам не исследовал то, что признавал экстремистским и в результате признал экстремистскими даже суры Корана... . В последующем был распространен пресс-релиз о том, что «при размещении на сайте Министерства юстиции Перечня информационных материалов, признанных судом экстремистскими, была допущена техническая ошибка. На самом деле, решением суда Астаны от 3 июля этого года в числе других печатных и аудиоматериалов были признаны экстремистскими с запретом к ввозу и распространению на территории республики аудиозаписи комментариев неизвестных лиц на озвученные шейхами Мишари Рашидом и Фарисом Уббадом суры Корана "Ахкаф" (Пески), "Мухаммад", "Фатх" (Победа), "Хужрат" (Комнаты), "Каф", "Табарак" (Власть), "Калам" (Письменная трость), "Хакка" (Неизбежное), "Маараж" (Ступени), "Нух" (Ной), "Джинны", "Музаммиль" (Завернувшийся), "Муддасир" (Завернувшийся), "Кияма" (Воскресенье), "Инсан" (Человек), "Мурсалат" (Посылаемые), "Аль-Бакара" (Корова), "Аль-Аъраф" (Преграды). Таким образом, суд признал экстремистскими и запретил аудиозаписи комментариев к сурам, а не сами суры Корана»²⁰.

Не правда ли похожее оправдание. Но ошибки нужно исправлять, а не оправдывать, к счастью, это было понято в Казахстане и в конце 2009 года был распространен уже новый пресс-релиз, о том, что по инициативе Генеральной прокуратуры Казахстана решением суда Астаны исключен из списка экстремистских материалов ряд произведений - «По результатам нового рассмотрения дела судом 2 декабря этого года вынесено новое решение, согласно которому из ранее признанных экстремистскими исключены 53 материала, в том числе аудиозаписи комментариев неизвестных лиц к сурам Корана. Запрет на распространение указанных аудиозаписей был введен в Казахстане по решению столичного суда в конце сентября этого года по инициативе Генпрокуратуры. Речь идет о следующих аудиозаписях сур: "Пески", "Мухаммад", "Победа", "Комнаты", "Каф", "Власть", "Письменная трость", "Неизбежное", "Ступени", "Нух", "Джинны", "Закутавшийся", "Завернувшийся", "Воскресение", "Человек", "Посылаемые", "Корова", "Преграды"»²¹.

---

¹⁹ URL: http://www.mdvd.kz/index2.php?page=content/rights_extmat.php&lang=ru (дата обращения 24.06.2012).

²⁰ URL: <http://www.automan.kz/334899-minjust-kazakhstan-nazval-zapret-korana.html> (дата обращения 24.06.2012).

²¹ URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1260867540> (дата обращения 24.06.2012).

Пожалуй, и в деле о признании экстремистским перевода смыслов Корана было бы более правильно, рассмотреть, как можно исправить ошибку внутрироссийскими правовыми средствами. Поэтому мы далее не будем строить предположения о возможных шагах Саудовской Аравии, обладающего широким спектром различных мер, в котором подача апелляционной жалобы в Краснодарский краевой суд вряд ли будет первой шагом, если вообще такой шаг будет сделан²²...

Вернемся к возможному кругу апеллянтов, среди них могут оказаться также несколько других российских издателей, которые также издавали «Смысловой перевод Корана на русский язык», осуществленный Э. Кулиевым, в том числе, издательство «Эксмо», которое осуществило несколько переизданий этой книги и весьма существенными тиражами. В качестве, возможных апеллянтов можно назвать различные религиозные образования, в том числе и Совет Муфтиев России. В тоже время, существует теоретическая возможность, что любой гражданин России, который считает, что данное судебное решение нарушает его права и свободы и может представить какие-либо доказательства этого суду может выступить апеллянтом, с большим шансом на успех²³. Где под успехом мы понимаем отмену решения и оставление дела без рассмотрения, поскольку в процедуре особого производства данное дело не могло быть рассмотрено.

Данное дело весьма показательно с точки зрения, что еще предстоит сделать в России для того, чтобы сделать реальностью требования Конституции РФ, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Это не только наличие ясных и справедливых законов, но и наличие должной правовой процедуры при рассмотрении вопросов о правах и свободах человека, а не ее суррогата, ну и, прежде всего, добросовестное исполнение обязанностей каждым судьей.

Служение судьи народу в виде поиска справедливого разрешения дел и надлежащего урегулирования конфликтов, в виде внесения в общество спокойствия и уверенности в справедливой защите в случае возникновения правовых проблем, не должно подменяться чем-то другим. Искренне надеемся, что в скором времени здравый смысл возобладает и мы, вновь признав ошибки

---

²² Поскольку он предполагает определенное признание юрисдикции российского суда, хотя возможно было бы сделать оговорку о признании юрисдикции суда лишь в части отмены незаконного акта и не более.

²³ 23 сентября 2013 первая такая попытка уже осуществлена – подана первая апелляционная жалоба гражданином Равилем Тугушевым из города Маркс Саратовской области.

прошлого, будем пытаться строить мир, в котором права и свободы человека будут реальностью, а не просто написанными словами.

Султанов Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования

© 2013 Султанов Айдар Рустэмович

1. Боннер А.Т. Некоторые проблемы социалистического правосудия // Труды ВЮЗИ. 1971. Т. 17.
2. Бутнев В.В. Проблемы совершенствования гражданского судопроизводства как формы защиты субъективных гражданских прав. Ярославль. 1988.
3. Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности и компетенция суда в особом производстве по советскому гражданскому процессуальному праву // Ученые записки Дальневосточного государственного университета (юридические науки). Т. 14. 1968.
4. Казанцев П.Г. Понятие юридического процесса и его признаки. Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 12.
5. Коллер К. Австрийский национальный доклад. //Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция по процессуальному праву. М. 2012.
6. Лукин В.П. Будут ли российские муфтии, Папа Римский и генсек Организации исламской конференции объявлены экстремистами? Обращение В. Лукина по «делу Нурси» URL: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/lukin/>
7. Ремко ван Ре. Нидерландский национальный доклад с дополнительными сведениями по Бельгии и Франции. //Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция по процессуальному праву. М. 2012.
8. Сильвестре Э. Итальянский национальный доклад. //Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция по процессуальному праву. М. 2012.
9. Смольянов М. С. Юридическая процедура как гарантия прав человека. Автореф. дисс. канд.юрид. наук. Москва. 2011.
10. Султанов А.Р. Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского Суда по правам человека//Евразийская адвокатура. 2013. № 1.
11. Султанов А.Р. Комментарий к постановлению Европейского Суда по правам человека по делу «Авилкина и другие против Российской Федерации»// Международное правосудие. 2013. №3.
12. Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. М. 2013.

13. Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты: уроки истории и правоприменительная практика. М. 2012.
14. Султанов А.Р. О применении европейских стандартов в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел». Адвокат. 2010. № 8.
15. Султанов А.Р. Цензурное прошлое и современная карательная цензура религиозных учений// Адвокат. 2012. № 7.
16. Узелач А. Цели гражданского производства. Основной доклад //Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция по процессуальному праву. М. 2012.